

Культура и искусство*Правильная ссылка на статью:*

Королькова И.В. Фольклорные традиции Новгородской области: к проблеме выделения ареалов // Культура и искусство. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.12.69623 EDN: VQREZH URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69623

Фольклорные традиции Новгородской области: к проблеме выделения ареалов

Королькова Инга Владимировна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры этномузикологии Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

190000, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, ауд. 507

 inga-korolkova@yandex.ruСтатья из рубрики "Этнология и культурная антропология"**DOI:**

10.7256/2454-0625.2024.12.69623

EDN:

VQREZH

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2024

Дата публикации:

16-12-2024

Аннотация: Предметом исследования являются фольклорные традиции, бытовавшие на территории Новгородской области. Великий Новгород – древний город, который сыграл одну из главных ролей в период формирования русской культуры и искусства. На его землях складывались разнообразные формы и виды фольклора, оказавшие огромное влияние на процесс развития народной музыки Русского Севера, Урала и Сибири. В статье обобщаются: фольклорно-этнографические материалы, зафиксированные на территории Новгородской области в ходе экспедиций Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова; опубликованные образцы новгородского фольклора; результаты проведенных ранее исследований. В задачи статьи входит: прояснение характера соотношения современных административных границ Новгородской области и локальных фольклорных традиций, распространенных на ее

территории; уточнение ареалов этих традиций с учетом приграничных областей; выделение территории бытования фольклорных традиций, репрезентирующих собственно новгородскую фольклорную систему. Методология работы опирается на принципы системного изучения фольклора, сложившиеся в российской и зарубежной этномузикологии. Одним из ведущих является метод ареального исследования. Выделение музыкально-фольклорных ареалов осуществляется с учетом исторических и этнографических факторов. Характеристика локальных традиций дается на основе жанрового состава музыкального фольклора, его стилевых и структурных свойств. В статье устанавливаются границы понятия «новгородские фольклорные традиции». По мнению автора, оно может быть применено к фольклорно-этнографической системе, сложившейся в зоне расселения племени ильменских словен в ранний период русской истории. На территории современной Новгородской области выделено три фольклорно-этнографических комплекса – юго-западный (ловатской), центральный (приильменский) и восточный (междуречье Мсты и Мологи). Тесные связи фольклора юго-западной Новгородчины и территории псково-смоленско-тверского пограничья подтверждают факт активного взаимодействия ильменских словен и кривичей. Собственно новгородские традиции складывались в Приильменье, однако наиболее системно они сохранились в восточной части области, которую освоили выходцы из центральной зоны. Фольклорные традиции этого региона могут быть описаны через взаимодействие двух функционально-смысовых комплексов – плачевого и смехового. Важное значение в системе новгородского фольклора имели и формы музыкального повествования.

Ключевые слова:

Новгородская область, Северо-Запад России, русский фольклор, ареальные исследования, народные песни, русская народная музыка, фольклорные традиции, новгородский фольклор, плачевая культура, смеховая культура

Великий Новгород – древний город, которому суждено было сыграть одну из главных ролей в период формирования русской культуры и искусства. На его землях складывались разнообразные формы и виды фольклора, оказавшие огромное влияние на процесс развития народной музыки Русского Севера, Урала и Сибири. Данный тезис стал общим местом в исследованиях, посвященных народной музыкальной культуре этих регионов. Но что именно принесли новгородцы на новые территории? Чтобы выстроить эти связи, необходимо для начала провести системное исследование собственно новгородских фольклорных традиций, к настоящему времени еще не осуществленному.

Для начала заметим, что само понятие «новгородские фольклорные традиции» требует не просто уточнения, но обоснования.

Во-первых, исторические факторы сформировали ряд понятий, с помощью которых в трудах фольклористов и этнографов осуществлялось описание новгородского культурного компонента. Среди них – указания на территориальные объединения различных временных периодов (Новгородская Республика, Новгородская губерния, Новгородская область) либо обобщения, не содержащие конкретных географических координат (Новгородчина, Новгородская земля). Так, например, второй выпуск одной из наиболее ранних публикаций народных песен, осуществленной Е. Э. Линевой в 1909 году, носит название «Песни Новгородские». Действительно, материал был записан собирательницей в пределах Новгородской губернии, однако уезды, в которых велась работа, находятся довольно далеко от исторического центра и ныне являются частью

Вологодской области.

Во-вторых, записи фольклора осуществлялись на новгородских территориях неравномерно. Некоторые районы были обследованы полноценно, что позволяет с уверенностью судить об особенностях бытования там фольклорных жанрах и формах. Однако, есть отдельные локусы, сведения из которых имеют фрагментарный характер или вовсе отсутствуют, что затрудняет ареальное изучение новгородских фольклорных традиций. К сожалению, на настоящем этапе экспедиционная работа в Новгородской области уже не сможет восполнить этих пробелов, поэтому обобщение всех имеющихся материалов так или иначе необходимо осуществить, имея в виду обозначенные обстоятельства.

Цель настоящей статьи – представить предварительные результаты ареального изучения новгородских фольклорных традиций. Ее конкретные задачи могут быть сформулированы следующим образом:

- прояснение характера соотношения современных административных границ Новгородской области и локальных фольклорных традиций, распространенных на ее территории;
- уточнение ареалов этих традиций с учетом приграничных областей;
- выделение территории распространения фольклорных традиций, репрезентирующих собственно новгородскую музыкально-фольклорную систему.

В ходе исследования автором были изучены основные доступные фольклорно-этнографические материалы, содержащие информацию о новгородской народной музыке. Среди наиболее важных источников – сборник «Традиционный фольклор Новгородской области», созданный на основе записей различных собирателей 1960-1970 годов, хранящихся в фонограммархиве Института Русской Литературы (Пушкинский Дом) [1]; сборники, подготовленные А. А. Баниным [2-3]; труды Новгородского педагогического университета им. Ярослава Мудрого, подготовленные О. С. Бердяевой [4]; издания Новгородского областного дома народного творчества, сделанные с участием В. И. Жекулиной, В. А. Лапина, Е. Е. Васильевой [5-8].

Ведущим источником исследования выступили фольклорно-этнографические материалы, записанные экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова [9]. Новгородская область находилась в ряду территорий, на которых проходили первые экспедиционные выезды студентов консерватории под научным руководством профессора Ф. А. Рубцова. За лето 1968 года был обследован ряд деревень и сел в трех районах области (Волотовском, Старорусском и Пестовском). Ценность этих материалов огромна. На данный момент аудиозаписи 1968 года остаются самым ранним доступным источником, позволяющим услышать голоса новгородских певцов и певиц. Среди них – образцы календарного фольклора, свадебные и хороводные песни, записи лирических песен раннего слоя, в том числе – в мужском исполнении, уникальные образцы групповых причитаний.

В дальнейшем, в ходе целенаправленного изучения фольклора Северо-Запада России, иницииированного и организованного заведующим лабораторией народного музыкального творчества консерватории А. М. Мехнецовым, была предпринята серия экспедиций в Новгородскую область (1978, 1985–1992 годы). В результате этой работы в фольклорно-этнографическом центре консерватории сформировалась значительная по

объему коллекция, включающая записи из 16 районов Новгородской области. В процессе собирательской деятельности складывался и последовательно применялся метод комплексного фронтального изучения фольклорных традиций, составляющий специфику консерваторского подхода к полевым исследованиям. Новгородские экспедиции отличались широтой охвата территории, «плотностью» фиксации материала, что дало возможность выявить динамику распространения ключевых компонентов местных фольклорно-этнографических систем, уточнить жанровый состав новгородского фольклора. Наиболее яркие образцы новгородского фольклора из экспедиционных коллекций Санкт-Петербургской консерватории опубликованы в специальной Хрестоматии, подготовленной автором настоящей статьи [\[10\]](#).

Проблематика ареального изучения народных музыкальных традиций занимает одно из важных мест в современной российской и зарубежной науке. В контексте настоящего исследования отметим, прежде всего, работы этномузикологов, занимающихся мелогеографией славянского и балтийского фольклора [\[11, 12\]](#). Несмотря на различия научных школ, можно увидеть общность подходов ученых к вопросам выявления границ локальных традиций. Одним из них является координация результатов этномузикологических и историко-этнографических исследований. В качестве критериев, по которым осуществляется выявление и описание музыкально-фольклорных ареалов, обычно выступают жанровый состав фольклора, его музыкально-типологические и стилистические свойства. Данные параметры выступили определяющими и для автора настоящей статьи. Если обобщить записи новгородского фольклора, сделанные различными собирателями, соотнести их с картой Новгородской области, а также с результатами изучения процессов заселения новгородских земель [\[13\]](#), то предварительно можно выделить на территории Новгородской области три ареала.

Приильменский ареал охватывает само Поозерье и земли, соответствующие верхнему течению Волхова и низовьям основных рек, впадающих в озеро Ильмень (Мста, Шелонь, Ловать, Пола). С исторической точки зрения это наиболее важная территория, которая выделяется этнографами как самостоятельная историко-культурная зона. К сожалению, полевые записи, сделанные в этих местах, разрозненны и незначительны по объему, в связи с чем системное представление о фольклорной традиции этих мест затруднительно.

Тем не менее, в Приильменье были сделаны очень важные записи фольклора. Одна из них – баллада «Князь Михайло», выявленная на южном берегу озера Ильмень в Старорусском районе экспедицией Новгородского педагогического института в 1976 году (Рисунок 1). Она относится к группе старших баллад и исполняется с напевом сказительского типа. Варианты этого напева получили широкое распространение в северорусских традициях и связываются с текстами эпического характера, что было ранее показано автором в специальной статье [\[14\]](#).

Рисунок 1. Баллада. Новгородская область, Старорусский район, д. Чертицко. Записано 21.12.1976 студентами Новгородского педагогического института от А. А. Тетюшиной, 72 лет [1, с. 213].

Традиции Приильменья отличают некоторые особенности свадебного фольклора, среди которых:

- форма свадебного коллективного причитания с цезурированным 15-сложным стихом, определяемая местными терминами «Воля» или «Зоря» [15, с.76-77];
- напев свадебных песен с 9-сложной тонической организацией стиха и одностиховой структурой [16, с. 22];
- тип сольных причитаний со стабильной композицией (на основе 9-сложного или 10-сложного стиха с цезурой), который сложился в Поозерье и распространился впоследствии далеко за пределами Новгородской области (Рисунок 2).

Муз. ноты для свадебной песни из Новгородской области. Типография "Северо-Запад", 1980 г.

По-дой-ду я. го-р(и)-ка-я си-ро-ти-ну-шка,
Кте-бе лю-би-май ми-лой дя-динь-ка.
У-же ку-да ты спра-ви-лся, ку-да сла-ди-лся?

Рисунок 2. Похоронное причитание. Новгородская область, Парфинский район, д. Речные Косы. Записано 13.07.1983 от М. Ф. Игнатьевой (1911 г. р.), родом из д. Шейкино Старорусского района. Авторы записи не установлены. Архив Новгородского областного дома народного творчества. № 057-03. Нотация И. В. Корольковой.

Юго-западный ареал охватывает территорию междуречья Ловати и Шелони, бассейн Полы и северо-западное побережье озера Селигер. По мнению историков, в этой зоне происходило взаимодействие двух племенных групп – ильменских словен и псково-изборских кривичей. Фольклорные традиции этих мест в целом соотносятся с этим обстоятельством. По ряду показателей они могут быть названы переходными и обнаруживают близость к ловатским и локнянским традициям Псковщины. Это сходство отражается в присутствии напевов свадебных песен, скоординированных с текстами силлабической организации слогового состава 3+3+5, 5+4+5, 5+3 (Рисунок 3), что позволяет проследить западно-русские стилевые тяготения [17].

Муз. ноты для свадебной песни из Новгородской области. Типография "Северо-Запад", 1980 г.

Клá-нил-ся зять, клá-нил-ся зять пí-ряд тё-ще-ю, //
клá-нил-ся зять, клá-нил-ся зять пí-ряд тё-ще-ю.

Рисунок 3. Свадебная песня. Новгородская область, Холмский район, д. Борисово.

Записана 21.07.1985 А. Н. Захаровым от Д. Н Андреевой (1914 г. р.), А. П. Петровой (1912 г. р.), А. И. Макаровой (1912 г. р.), П. Н. Леоновой (1926 г. р.). Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1874-25. Нотация Е. Ю. Баскаковой (Новиковой).

Стилевая специфика фольклора юго-западного ареала также отражается в сольных причитаниях, которые имеют мобильную композицию и сближаются с западнорусским причетным типом.

Немаловажно, что в юго-западной части Новгородчины (Холмский и Маревский районы) зафиксированы варианты масленичного напева с пятичленной структурой (Рисунок 4), который распространен на псково-смоленско-тверском пограничье и в некоторых районах Беларуси [18].

Musical notation for a traditional folk song. The notation is on two staves in G major, 2/4 time, with a tempo of 132 BPM. The lyrics are written below the notes:

Мы Mac - ле-ни-цу пра-ва - жа - ли, пра-ва - жа - ли, ду-ша, пра - ва - жа - ли.
А мы на го - руш-ки па-бы - ва - ли, па - бы - ва - ли, ду-ша, па - бы - ва - ли.

Рисунок 4. Масленичная песня. Новгородская обл., Маревский р-н, д. Бор. Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 3177-71. Записана 26.07.1991 Е. А. Валевской, Ж. В. Осиповой, К. А Мехнечевой от А. С. Дмитриевой (1916 г. р.) Нотация И. В. Корольковой.

Восточно-новгородский ареал (междуречье Мсты и Мологи) – территория, занимающая на карте Новгородской области особое место. Ее освоили выходцы из Приильменья, то есть собственно, новгородцы, составившие в дальнейшем основу средневековой Новгородской Республики. Записи, сделанные в этой зоне в разные годы (с 1968 по 1992), отличаются плотностью фиксации материала и хорошей сохранностью фольклора на момент полевых исследований. С учетом всех имеющихся источников, восточно-новгородский фольклорно-этнографический комплекс может быть описан по основным показателям, принятым в этномузикологии (обрядовая система, жанровый состав фольклора, его структурные и стилевые свойства), и характеризован как системная целостность. Таким образом, при выявлении новгородского компонента русского фольклора народные музыкальные традиции Мсты и Мологи играют ключевую роль.

Рассмотрим народную музыкальную традицию восточно-новгородской историко-культурной зоны более подробно. Первый уровень, на котором хотелось бы остановиться при ее характеристике – жанровый. Уникальность восточно-новгородского комплекса – в составе фольклорных жанров, соотношении их друг с другом и функциях жанров в системе традиции.

В перечне жанров и новгородского фольклора присутствуют:

- сольные и коллективные причитания;
- свадебные песни;
- лирические и хороводные песни, приуроченные к различным календарным периодам;
- жанры инструментальной музыки, связанные с бытованием таких инструментов, как малострунные гусли и тальянка;

- виды народной хореографии (орнаментальные хороводы, вечерочные припевки, круговая женская пляска «кружка», мужская пляска «ломание»).

На жанрах календарного фольклора следует остановиться специально. Они охватывают все основные периоды земледельческого календаря, кроме летнего. Помимо таких жанров, как колядки, подблюдные песни, масленичные песни, известные многим другим русским регионам, в восточной новгородчине были выявлены особые жанровые явления, характеризующие именно новгородскую традицию. Среди них:

- аукания – бестекстовые вокализации, исполняющиеся в весенне-летнее время и выполняющие комплекс функций в трудовой и ритуальной практике;
- святочный обрядовый комплекс «Похороны Дударя» и песня, сопровождающая проводы ритуального персонажа;
- формы пасхальных окликаний Христа, не имеющие аналогов в других традициях;
- интонируемые выкрики как часть масленичного обрядового комплекса.

Если рассмотреть соотношение этих жанров друг с другом, уточнить их функции в местной традиции, учесть музыкальную и поэтическую форму воплощения, то можно увидеть, что фольклорную традицию восточной Новгородчины определяют две функционально-смысловые линии.

Одна из них может быть охарактеризована в связи с понятием «плачевая культура». Под этим понятием подразумевается система представлений и норм, выработанных этнической группой для регуляции взаимоотношений человека с иным миром [\[19\]](#). Плачевая культура реализуется через особые формы поведения, составляющие основу ритуальных действий, и через фольклорные тексты. В восточно-новгородской традиции с функцией оплакивания того или иного объекта связан целый ряд жанров фольклора. Среди них:

- жанры, непосредственно связанные с оплакиванием объектов обряда перехода (плачи по покойнику и по невесте);
- прощальные свадебные песни;
- «стишки», исполняемые нищими в качестве поминования умерших [\[20\]](#);
- жанры фольклора, сформировавшиеся в женской среде и выполняющие, в числе прочих, функции самооплакивания (причитания, исполняемые в лесу и в поле; живые частушки на «долгий» голос; аукания, лирические песни).

В систему плачевой культуры могут быть включены жанры календарного фольклора, связанные с проводами и похоронами мифологического персонажа (святочные похороны Дударя, проводы Масленицы), поскольку одной из функций этих жанров является оплакивание этих персонажей. С этой же функцией можно связать некоторые варианты обращения-окликания Христа, которые исполняются на погoste или у «жальников» – древнеславянских погребальных памятников. Отдельные образцы напевов новгородского календарного фольклора можно представить на основе различных изданий [\[15, 19, 21\]](#).

Упомянутые жанры имеют стилевое родство и опираются на сходные интонационные обороты и ладовые структуры. Примером обобщения идеи возгласа плачевого характера

может служить музыкальная формула аукиания (Рисунок 5). В сравнении с ней могут быть осмыслены и напевы плачей, и лирические песни, и календарные напевы. Также можно говорить и о родстве поэтического содержания различных жанров фольклора, составляющих особенности новгородской плачевой культуры – это обращения к объекту, мотивы прощания, проводов, сожаления-сетования и др.

Рисунок 5. Ладовая модель новгородского аукиания

Вторая функционально-смысловая линия, о которой следует сказать, характеризуя восточно-новгородскую традицию, имеет корни в смеховой культуре и отчасти может быть связана со скоморошьей традицией. Несмотря на то, что скоморошество, некогда составлявшее важный социальный институт Древней Руси, уже давно осталось в прошлом, отдельные элементы этнографии и фольклора дают возможность проводить такие параллели. Во-первых, именно на восточно-новгородских территориях были записаны образцы небылиц-небывальщин [11], во-вторых – выявлен инструмент гусли, записана гусельная игра [22]. В-третьих, следует упомянуть и восточно-новгородский комплекс масленичной обрядности, включающий выкрики и припевки шутливого, срамного содержания, ряжение в худую и рваную одежду, обрядовое поведение ряженых – ритуальные заголения и прочие шуточные действия.

Структурные особенности музыкального фольклора восточной Новгородчины тесно связаны с ритмическими формами, опирающимися на тонический тип стихосложения. Ведущее место среди них занимает уже упомянутая 9-10-сложная структура, закрепившаяся в традициях Поозерья в жанре сольных причитаний и свадебных песен и нашедшая свое развитие в восточной зоне. В последней она составила основу коллективной формы плача (Рисунок 6).

Рисунок 6. Свадебное коллективное причитание. Новгородская область, Любытинский район, д. Порог. Записано 15.01. 1989 А. А. Третьяковой от С. М. Ивановой (1907 г. р.) и В. Ф. Ивановой (1908 г. р.). Нотация И. В. Корольковой. Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2704-11.

Яркой особенностью этого ареала также выступает характер соотношения сольного и коллективного причитаний, при котором обе формы опираются на одну и ту же ритмическую структуру. Контрасты между двумя формами исполнения минимизированы, поскольку обе они имеют малораспевный характер. Вероятно, такой тип координации сольной и коллективной причети сложился именно на Новгородчине, а в дальнейшем послужил моделью для некоторых северорусских причетных традиций.

9-сложные ритмические структуры мы находим также и в других жанрах восточно-новгородского фольклора. Ярким примером выступает тип масленичных обрядовых песен («Дорогая наша Масленица»), не имеющий аналогов в других локальных традициях – как новгородских, так и иных. Помимо указанного типа стиха, он отличается одностroчной

композицией, что связывает его с причетными формами, на что обратила внимание И. С. Попова [21]. Влияние 9-сложной ритмической структуры мы находим и в лирических песнях восточно-новгородской традиции.

Важное место в системе традиции занимают свадебные напевы с 7-ми и 8-сложными типами тонического стиха. В дальнейшем они сыграли существенную роль в формировании корпуса северорусского свадебного фольклора, и, таким образом, существенно повлияли на специфику свадебных традиций северной и восточной частей России. Среди них – песенный тип «Соколы», характеризующийся элементами синкопированности и ритмической композицией неповторного строения (Рисунок 7).

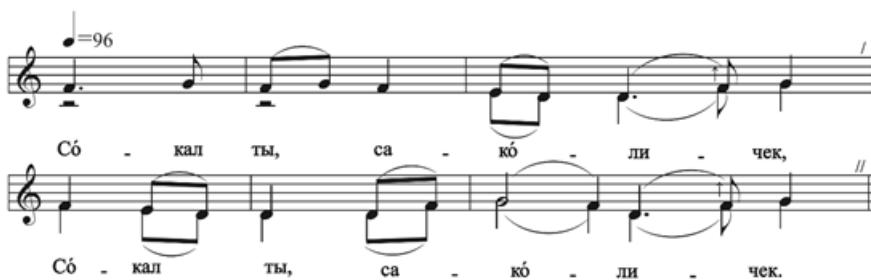

Рисунок 7. Свадебная песня. Новгородская область, Пестовский район, д. Погорелово. Записана 6.02.1989 А. М. Мехнечевым, Г. В. Лобковой, Г. П. Парадовской, А. А. Третьяковой от А. П. Никитиной (1915 г.р.), Л. М. Капитоновой (1914 г.р.), Е. К. Бобровой (1918 г.р.), П. К. Вишняковой (1908 г.р.), А. И. Матвеевой (1911 г.р.). Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2680-02. Нотация В. Е. Столярчук.

Примером мелодической самостоятельности некоторых жанров фольклора восточной Новгородчины могут выступить подблюдные песни, зафиксированные в Хвойнинском и Пестовском районах. Основные мелодические типы, сложившиеся здесь, не были выявлены в западно-русских традициях (в первую очередь, на Смоленщине), что свидетельствует об их новгородском происхождении [1, с. 280].

К разряду типологических универсалий восточно-новгородского фольклора можно отнести некоторые общие принципы организации фольклорных текстов в системе различных этнографических комплексов. Один из них – возможность реализации одного поэтического текста (и одной функции) в нескольких структурных формах – в попевочно-припевочной и песенной версиях либо в виде интонируемого выкрика. Такая закономерность характеризует жанры календарного фольклора. На примере масленичного фольклора это свойство было выявлено и описано в исследованиях И. С. Поповой, однако можно увидеть его проявление и в других явлениях новгородского календаря (подблюдные песни, фольклорные тексты пасхальной обрядности).

Итак, в древнерусский период на территории современной Новгородской области сформировались три фольклорно-этнографических комплекса – юго-западный (ловатской), центральный (Приильменский) и восточный (междуречье Мсты и Мологи). Тесные связи фольклора юго-западной Новгородчины и территории псково-смоленско-тверского пограничья подтверждают факт активного взаимодействия ильменских словен и кривичей. Собственно новгородские традиции складывались в Приильменье, однако наиболее системно они сохранились в восточной части области, которую освоили выходцы из центральной зоны. Как показало исследование, специфику этих традиций составили явления плачевой и смеховой культур. Огромное значение имеют и зафиксированные на Новгородчине жанры музыкального эпоса.

Безусловно, новгородские фольклорные традиции должны стать важной частью той

картины фольклорного мира, которая сейчас формируется совокупными усилиями этномузыкологов через публикации и исследования. Однако необходимо продолжить работу над уточнением границ распространения новгородских традиций, что станет возможным в результате объединения информации, сосредоточенной в различных публикациях, фольклорных архивах, а также с учетом исторических источников, данных археологии, этнографии, диалектологии. Обозначенные в статье особенности новгородского фольклора должны быть приняты во внимание в дальнейшем при исторической оценке новгородских традиций и той роли, которую они сыграли в ходе формирования народно-музыкальной культуры Русского Севера, Урала и Сибири. Перспективной задачей является дальнейшее сравнительное исследование фольклора, зафиксированного в Новгороде и на обозначенных территориях.

Библиография

1. Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.). Песни. Причтания / Под ред. А. А. Горелова. Л.: Наука, 1979. 349 с.
2. Банин А. А., Вадакария А. П., Канчавели Л. Г. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. Новгород, 1983. 188 с.
3. Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И. Свадебные песни Новгородской области. Л.: Лениздат, 1974. 89 с.
4. Фольклор Новгородской области : история и современность : по материалам фольклорного архива Новгородского университета за 30 лет / сост. О.С. Бердяева. М.: Стратегия, 2005. 351 с.
5. Жекулина В. И. Валдаикская свадьба / общ. ред. В. А. Лапина. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1994. 84 с.
6. Жекулина В. И. Старорусская свадьба / общ. ред. В. А. Лапина. Новгород, 1988. 80 с.
7. Васильева Е. Е. Песни Городенского хора. Новгород, 1990. 144 с.
8. Лапин В. А. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970–1980 гг. Л.: Советский композитор, 1987. Вып. 1. 104 с.
9. Объекты нематериального культурного наследия в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Редактор-составитель К. А. Мехнцева. С-Пб.: ФриЛансПарк, 2021. 108 с.
10. Королькова И. В. Народные песни и наигрыши Новгородской области. Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова / И. В. Королькова. С-Пб., 2014. Вып. 1. 48 с.
11. Klimenko I. V. Some common forms of ritual songs. Slavic-Baltic (Ukrainian-Belarusian-Polish-Lithuanian) area // Lietuvos muzikologija. 2021. № 22. P. 65-74.
12. Беркович Т. Л., Константинова Т. Л., Прибылова В. М. Экспедиционно-полевое исследование региональных этномузикальных традиций Беларуси в современных условиях. Минск: Белорусская государственная академия музыки, 2020. 275 с.
13. Конецкий В. Я. Русь Новгородская. Первые века. С-Пб.: Крига, 2022. 400 с.
14. Королькова И. В. Народная баллада «Князь Михайло» в контексте русской музыкально-эпической традиции // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2022. № 2. С. 50-70. doi: 10.7256/2453-613x.2022.2.37700
15. Королькова И. В. Новгородские причтания. С-Пб.: Скифия-Принт, 2017. 178 с.
16. Свадебные песни Новгородской области : хрестоматия. Выпуск 1: Свадебные песни Приильменья /автор серии, сост. И. В. Королькова; подгот. материалов И. В.

- Королькова, Д. К. Долгова. С-Пб., Н. Новгород : Союзкниг, 2023. 152 с.
17. Белогурова Л. М. Северо-западный тип равносегментных свадебных напевов (мелодемографический очерк) // Вопросы этномузикознания. 2021. № 17(1). С. 6-31.
18. Прыбылова В.М. Масленіца: Абрад. Песні. Напевы / аўтары-складальнікі А. Ляшкевіч, В. Прыбылова. Мінск: Бел. навука, 2020. 816 с.
19. Korolkova I. V. The culture of crying in the folk traditions of the North-West region of Russia // Tradicija ir Dabartis / Tradition & Contemporarity. Vol. 13, 2018 / Editor Rimantas Sliužinskas. Klaipėda, 2018. P. 215-220.
20. Korolkova I. V. Die Gesänge mit geistlichen Inhalt in der Folkstradition im Nowgoroder Provinz // Theorie und geschichte der monodie: Bericht der internationalen tagung / Red. Maria Pischloger. Band 11. Brno, 2022. P. 173-196.
21. Попова И. С. Масленичный фольклор Новгородской области: учебное пособие / И. С. Попова. С-Пб.: Скифия-принт, 2017. 196 с.
22. Мехнечов А. М. Русские традиционные наигрыши на гуслях (в записях из Новгородской и Псковской областей) / Фольклорно-этнографический центр Санкт-Петербургской государственной консерватории; ред. Г. В. Лобкова; сост., автор нотаций и примеч. К. А. Мехнечова. С-Пб., М., 2009. Ч. 2. 100 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье («Фольклорные традиции Новгородской области: к проблеме выделения ареалов»), является совокупность уникальных черт народной музыки, характеризующая новгородские фольклорные традиции с привязкой к ареалу их распространения. Соответственно, новгородские музыкально-фольклорные традиции в заданном контексте выступает объектом исследования.

Автор отмечает, «что само понятие “новгородские фольклорные традиции” требует не просто уточнения, но обоснования», поскольку исторические административно-географические границы региона весьма условно отражают пространственное бытование и распространение изучаемой музыкальной культуры. Поэтому, уточнение уникальных черт народной музыки, характеризующая новгородские фольклорные традиции с привязкой к ареалу их распространения, вносит существенный вклад и в конкретизацию обозначенного объекта.

Автор вскрывает онтогенетические признаки музыкального новгородского фольклора в конкретных ареалах его распространения (приильменский, юго-западный и восточно-новгородский), обобщая накопленный эмпирический материал и результаты исследований коллег. Подчеркнуты специфика новгородской плачевой культуры и типологические признаки преломления в музыкальном фольклоре смеховой культуры, связанной со скоморошьей традицией. С опорой на анализ типичных примеров, автор выделяет совокупность критериев (жанровый состав фольклора, его стилевые и музыкально-типологические особенности), позволяющих убедительно аргументировать географию ареалов распространения музыкального новгородского фольклора, имеющих как существенные общие черты, так и характерные отличительные признаки.

Сильную сторону работы представляет предварительный анализ накопленных эмпирических материалов и оценка их полноты в плане отражения музыкального фольклора региона. Благодаря четкой формализации программы исследования во введении и строгой логике её реализации в основной части, итоговый вывод автора о

том, что «новгородские фольклорные традиции должны стать важной частью той картины фольклорного мира, которая сейчас формируется совокупными усилиями этномузикологов», не вызывает сомнений. Исследование автора совокупности уникальных черт народной музыки, характеризующей новгородские фольклорные традиции с привязкой к ареалу их распространения, убедительно демонстрирует причинно-следственные связи генезиса музыкального фольклора.

Таким образом, предмет исследования раскрыт автором на высоком теоретическом уровне.

Методология исследования опирается на принципы ареального изучения музыкальных фольклорных традиций на основе сравнения трех выделенных географических ареалов новгородских фольклорных традиций по критериям жанрового состава фольклора, его стилевых и музыкально-типологических особенностей. Строго формализованные программа исследования и предварительный обзор корпуса анализируемого эмпирического материала позволяют верифицировать достоверность представленных результатов и релевантность методики их достижения. Предпринятые автором обобщения накопленного эмпирического материала и исследований коллег заслуживают доверия.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает необходимостью обнаружения генетических связей музыкальных традиций народов Русского Севера, Урала и Сибири с их истоками, которыми, по мнению автора, являются новгородские фольклорные традиции. Рецензент подчеркивает безусловную ценность подобных исследований в формировании общей картины научных представлений о принципах формирования культурного единства и самобытности культур народов России.

Научная новизна исследования заключается в анализе типичных примеров музыкальной культуры трех ареалов распространения новгородских фольклорных традиций и авторском обобщении накопленного фольклористами эмпирического материала. Логика изложения результатов исследования хорошо аргументирует тезис автора, что новгородские музыкально-фольклорные традиции имеют географически определенный ареал своего формирования.

Стиль текста в целом выдержан научный. Требуют авторского внимания и доработки лишь отдельные описки («записи фольклора осуществлялись на новгородских территориях в неравномерно», «С учетом все имеющихся источников», «жанры инструментальной музыки, связанные с бытованием таким инструментов, как малострунные гусли и тальянка») и стиль оформления подписей к иллюстрациям по требованиям ГОСТа (иллюстрации подписываются снизу, под рисунком по типу: «Рисунок 1 — Название рисунка»; а в тексте указываются соответствующие ссылки на иллюстрацию по типу «(см. Рисунок 1)»).

Структура статьи в полной мере соответствует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография, учитывая опору автора на обобщение эмпирического материала, раскрывает проблемное поле исследования в достаточной мере и оформлена с учетом редакционных требований. Единственным недостатком является упущенная автором возможность поместить результаты своего исследования в более широкий контекст мирового тренда изучения региональной фольклористики и этномузикологии (не представлена зарубежная научная литература отрасли за последние 3-5 лет).

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна, автор аргументировано вступает в дискуссию с коллегами.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» и после небольшой доработки может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Фольклорные традиции Новгородской области: к проблеме выделения ареалов», в которой проведено исследование территориальных особенностей устного народного творчества Великого Новгорода.

Актуальность исследования обусловлена тем, что разнообразные формы и виды новгородского фольклора оказали огромное влияние на процесс развития народной музыки Русского Севера, Урала и Сибири. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования в дальнейшем при исторической оценке новгородских традиций и той роли, которую они сыграли в ходе формирования народно-музыкальной культуры указанных регионов.

Целью исследования является ареальное изучение новгородских фольклорных традиций. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи: прояснение характера соотношения современных административных границ Новгородской области и локальных фольклорных традиций, распространенных на ее территории; уточнение ареалов этих традиций с учетом приграничных областей; выделение территории распространения фольклорных традиций, репрезентирующих собственно новгородскую музыкально-фольклорную систему.

Методологической базой послужили общенаучные методы анализа и синтеза, а также этнографический, художественный и историко-культурный анализ. Теоретическим обоснованием исследования послужили труды Белогуровой Л.М., Беркович Т.Л., Константиновой Т.Л. и др.

В ходе исследования автором были изучены основные доступные фольклорно-этнографические материалы, содержащие информацию о новгородской народной музыке. Среди наиболее важных источников – сборник «Традиционный фольклор Новгородской области», созданный на основе записей различных собирателей 1960-1970 годов, хранящихся в фонограммархиве Института Русской Литературы (Пушкинский Дом); сборники, подготовленные А.А. Баниным; труды Новгородского педагогического университета им. Ярослава Мудрого, подготовленные О.С. Бердяевой; издания Новгородского областного дома народного творчества, сделанные с участием В.И. Жекулиной, В.А. Лапина, Е.Е. Васильевой. Ведущим источником исследования выступили фольклорно-этнографические материалы, записанные экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Автором обоснован выбор предмета исследования тем, что новгородские экспедиции отличались широтой охвата территории, «плотностью» фиксации материала, что дало возможность выявить динамику распространения ключевых компонентов местных фольклорно-этнографических систем, уточнить жанровый состав новгородского фольклора. Наиболее яркие образцы новгородского фольклора из экспедиционных коллекций Санкт-Петербургской консерватории опубликованы в специальной Хрестоматии, подготовленной автором настоящей статьи.

Проведя анализ степени научной проработанности проблематики, автор отмечает, что проблематика ареального изучения народных музыкальных традиций занимает одно из важных мест в современной российской и зарубежной науке, прежде всего, в работах этномузикологов, занимающихся мелогеографией славянского и балтийского

фольклора. Несмотря на различия научных школ, автор отмечает общность подходов ученых к вопросам выявления границ локальных традиций. Одним из них является координация результатов этноМузикологических и историко-этнографических исследований.

В качестве критериев, по которым осуществляется выявление и описание музыкально-фольклорных ареалов, автором определены: жанровый состав фольклора, его музыкально-типологические и стилистические свойства.

На основе обобщения записей новгородского фольклора, сделанных различными собирателями, соотнесения их с картой Новгородской области, а также с результатами изучения процессов заселения новгородских земель территории Новгородской области разделены автором на три ареала: Приильменский, Юго-Западный и Восточно-Новгородский. Фольклорно-этнографические комплексы данных ареалов детально описаны автором по основным показателям, принятым в этноМузикологии (обрядовая система, жанровый состав фольклора, его структурные и стилевые свойства), и охарактеризованы как системная целостность. Автор приходит к заключению, что тесные связи фольклора юго-западной Новгородчины и территории псково-смоленско-тверского пограничья подтверждают факт активного взаимодействия ильменских словен и кривичей. Собственно новгородские традиции складывались в Приильменье, однако наиболее системно они сохранились в восточной части области, которую освоили выходцы из центральной зоны. Как показало исследование, специфику этих традиций составили явления плачевой и смеховой культур. Огромное значение имеют и зафиксированные на Новгородчине жанры музыкального эпоса.

Все тезисы и аргументы автора подкреплены наглядным иллюстративным материалом.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение музыкальных, композиционных и сюжетных особенностей образцов народного творчества, анализ их сходства и различий в зависимости от ареала распространения представляет несомненную научную и практическую культурологическую значимость. Полученный материал может служить основой для последующих исследований в рамках данной проблематики.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования составила 22 источника, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, показал глубокое знание изучаемой проблематики, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.